

А. Е. Гришин¹✉, Ж. В. Марченко¹,
С. П. Грушин², И. А. Вальков³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН
Кемерово, Россия

E-mail: artem-grishin@mail.ru

Мякотное-1 – новая разновременная стоянка в нижнем течении реки Алей (степное Обь-Иртышье)

В ходе цикла разведок 2022–2025 гг. на участке нижнего течения Алея (степное Обь-Иртышье) авторами был обнаружен новый разновременный памятник – стоянка Мякотное-1. Стоянка расположена на мысовидном участке крупного останца террасы (елбане), вдающемся в левобережную пойму. Поверхность памятника не имеет следов значительных современных нарушений. На стоянке проведены геомагнитные исследования, не выявившие археологических объектов. В ходе шурфовки были обнаружены два культурных горизонта. Насыщенность находками – низкая. Первый горизонт в связи с невыразительностью археологического материала атрибуцирован широко – от эпохи поздней бронзы до Средневековья. Второй культурный горизонт связан с эпохой ранней бронзы. Наиболее выразительным комплексом является скопление фрагментов стенки сосуда елунинской культуры. В целом, в долине Алея памятников елунинской культуры известно немного, т.к. основные концентрации объектов расположены в долинах Оби, Иртыша и в древних ложбинах стока, расположенных северо-западнее. Исключение – комплексно исследованное поселение Березовая Лука в нижнем течении Алея. Информация по остальным объектам пока неполна, местоположение некоторых не определено, что подчеркивает актуальность обнаружения новых объектов ранней бронзы в этой части ареала. Мякотное-1 – один из немногих объектов, обозначающих юго-восточную границу основной концентрации елунинских памятников. Характер выявленного культурного слоя эпохи ранней бронзы предварительно может быть связан с эпизодами хозяйственного освоения ресурсов алейской поймы. Не исключено, что нами могли быть зафиксированы и следы ритуальной деятельности, о чем свидетельствуют косвенные признаки.

Ключевые слова: степное Обь-Иртышье, нижнее течение Алея, археологическая разведка, разновременная стоянка Мякотное-1, елунинская культура.

А. Е. Grishin¹✉, Z. V. Marchenko¹,
S. P. Grushin², I. A. Valkov³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Altai State University
Barnaul, Russia

³Institute of Human Ecology of the Federal Research Center Institute
of Coal and Coal Chemistry SB RAS
Kemerovo, Russia

E-mail: artem-grishin@mail.ru

Myakotnoye-1: A New Multilayered Archaeological Site in the Lower Basin of the Aley River (Ob-Irtysh Steppe Region)

During the 2022–2025 excavations, the authors discovered a new multilayered archaeological site, Myakotnoye-1, in the lower basin of the Aley River, in the steppe zone of the Ob-Irtysh region. The site is located on a small promontory of a large terrace remnant

("yelban") on the left bank floodplain and it has not been markedly affected by modern activities. Geomagnetic exploration at the site did not reveal any archaeological structures, but exploratory excavations identified two cultural horizons. The upper horizon dates back to the Late Bronze Age to the Middle Ages. The lower horizon dates to the Early Bronze Age. The concentration of fragments of vessels of the Elunino culture in the lower horizon is of particular interest. There are few places of the Elunino culture in the Aley valley. The main concentration of objects belonging to this culture is located in the valleys of the Ob and Irtysh Rivers, as well as in the ancient hollows of the runoff located to the northwest. The only exception is the thoroughly studied settlement of Bereзовaya Luka, located at the lower end of the Aley River. However, information about the sites related to the Elunino culture is incomplete, and the locations of discovered objects have not yet been confirmed. This emphasizes the need for further discovery of new Early Bronze Age archaeological sites in this region. The Myakotnoye-1 site, together with several other sites, marks the southeastern boundary of the main cluster of sites associated with the Elunino culture. The Early Bronze Age cultural layer identified at Myakotnoye-1 may be tentatively linked to the episodes of economic use of the resources in the Aley floodplain. It may happen that this cultural layer could preserve signs of ritual activities, as it is supported by indirect evidence.

Keywords: *Ob-Irtysh steppe region, lower reaches of the Aley River, archaeological exploration, multilayered site Myakotnoye-1, Elunino culture.*

В ходе цикла разведочных изысканий в 2022–2025 гг. на юго-западном участке нижнего течения р. Алей был выявлен, обследован и подготовлен к постановке на государственную охрану ряд археологических объектов (на данный момент они внесены в Перечень ВОАН Алтайского края [Перечень..., 2026]). Основной целью работ был поиск и первичное обследование памятников эпохи бронзы, т.к. на момент разведки сведения о достоверно атрибутированных этой эпохой объектах на отрезке Алея от с. Красноярское до с. Шипуново отсутствовали.

Краткая информация об обнаруженных в ходе работ объектах уже была введена нами в научный оборот [Марченко и др., 2025]. Публикуемая статья содержит более подробную характеристику об одном из памятников – разновременной стоянке Мякотное-1, расположенной на останце в левобережной пойме р. Алей у с. Хлопуново Шипуновского р-на Алтайского края (рис. 1, Б).

Пункт для обследования был первоначально выбран в процессе анализа картографического материала и космоснимков территории планируемой разведки. Елбан с пологими склонами имеет высоту до 7–8 м от уровня поймы и размеры 600 × 380 м. Он окружен старичными водоемами и находится на расстоянии 0,8–0,9 км от современного русла реки. Поверхность останца имеет следы техногенного воздействия – на верхней части елбана фиксировались следы давней распашки, в южной части – следы значительной затянувшейся со временем выемки грунта, возможно, использованного для формирования насыпи ближайшей дороги.

Стоянка находится в северо-восточной части елбана, на небольшом мысовидном выступе трапециевидной формы и размером 90 × 70 м. Основная площадь этого участка не имеет следов распашки. Мыс является продолжением пологого склона елбана и сформировался в ходе русловых процессов. Спуски к пойме пологие и не имеют следов активного разрушения под воздействием реки.

С учетом ландшафтных условий и отсутствия признаков современного нарушения степень перспектив-

ности этого мысовидного останца с точки зрения обнаружения здесь памятников была оценена нами как высокая. Поскольку подъемный материал выявлен не был, то для поиска культурного слоя на мысу была применена комплексная археолого-геофизическая программа поиска, включающая наземную геомагнитную съемку и археологическую шурфовку. Съемка была проведена на участке 30 × 90 м, включившем практически всю субгоризонтальную поверхность мыса. В результате, на всей площади участка были зафиксированы небольшие магнитные аномалии, не образующие какой-либо системы. Для проверки некоторых из них были заложены семь шурфов. Еще пять шурфов были размечены за пределами участка магнитной съемки с целью определения границы культурного слоя, который был зафиксирован в первых же вскрытиях.

Вследствие того, что степень разрушения в юго-западной и северо-восточной части памятника весьма различна, стратиграфическая картина и условия залегания артефактов заметно отличаются.

Общая стратиграфическая колонка выглядит следующим образом (рис. 2).

Слой 1. Дерново-гумусный горизонт, супесь светло-серая однородная, пористая, сухая, в которой фиксировались корни травяной растительности, и большое количество средних и мелких нор. Мощность – 0,1–0,22 м. Вдоль западного края мысовидного останца местами наблюдаются аллювиальные прослойки, перекрывающие гумусированные линзы мощностью до 0,02–0,1 м, которые мы связываем с относительно поздними высокими паводками. В юго-западной части памятника отложения преобразованы распашкой в слой 1а, (мешаный слой темно-серой, гумусированной супеси). Мощность слоя 1а – 0,18–0,27 м. Верхняя часть местами уплотнена полевой дорогой, идущей вдоль пашни. Редкие археологические находки в пашне залегают на одних гипсометрических отметках с современным техногенным мусором.

Слой 2. Супесь гумусированная темно-серая, серая, светло-серая однородная, иногда. Фиксируются старые норы животных. Мощность слоя на

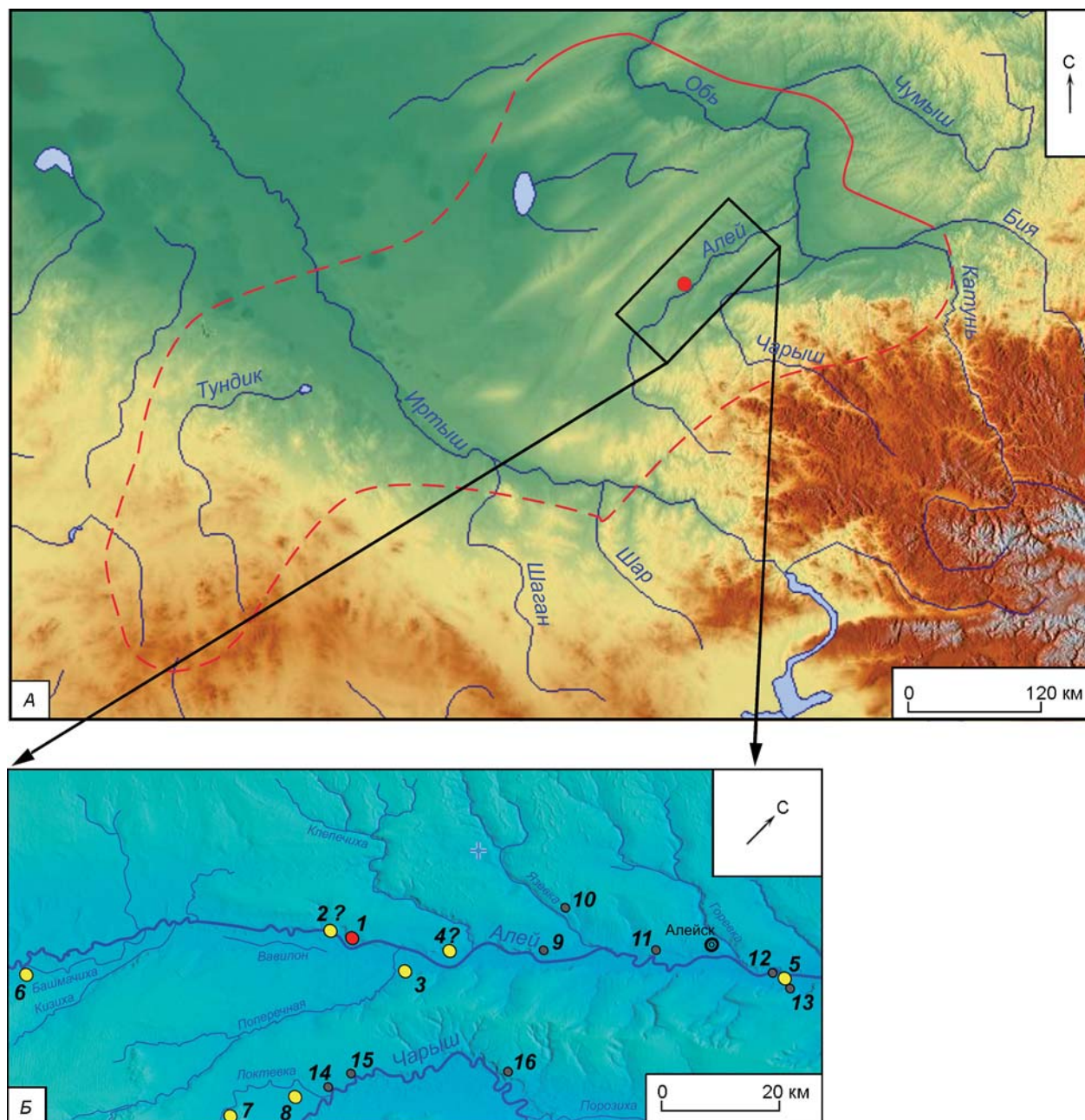

Рис. 1. Место расположения стоянки Мякотное-1 (красная точка) в рамках ареала памятников елунинской культуры (с уткульской группой) (А) и ближайшие памятники, в т.ч. с материалами елунинской культуры, (желтые точки) (Б). 1 – стоянка Мякотное-1; 2 – Волчий Мыс (положение условно); 3 – Поперечная-1; 4 – Собачий Лог-2 (положение условно); 5 – Березовая Лука; 6 – Башмачиха; 7, 8 – случайные находки ножей; 9 – Кабаково-1; 10 – Язаевка-4; 11 – Урюпино-1; 12 – Соловьиная Лука; 13 – Яровское-4; 14 – Локоть-2; 15 – Ильинка; 16 – Чупино-2.

разных участках елбана варьируется значительно – 0,05–0,7 м. Археологические находки зафиксированы в кровле и средней части слоя (культурный горизонт 1); артефакты культурного горизонта 2 – в средней части и в подошве слоя. В юго-западной части памятника кровля данного слоя была практически полностью преобразована распашкой. Максимальная мощность слоя (0,7 м) зафиксирована в шурфе 9, расположенном на начале пологого перехода к пойме в юго-восточной части стоянки. Здесь же фиксируют-

ся дополнительный подстилающий слой 2б (супесь темно-коричневая, находок не содержит), связанный, по всей видимости, с формированием пойменных отложений (рис. 2, 3).

Слой 3. Супесь неоднородная серая, желто-серая с желтыми пятнами, мешанная. Нижняя граница неясная (нарушена криотурбациями), обусловлена постепенным изменением цвета и степени однородности. Мощность слоя – 0,08–0,4 м. Археологические находки культурного горизонта 2 залегают в кровле слоя.

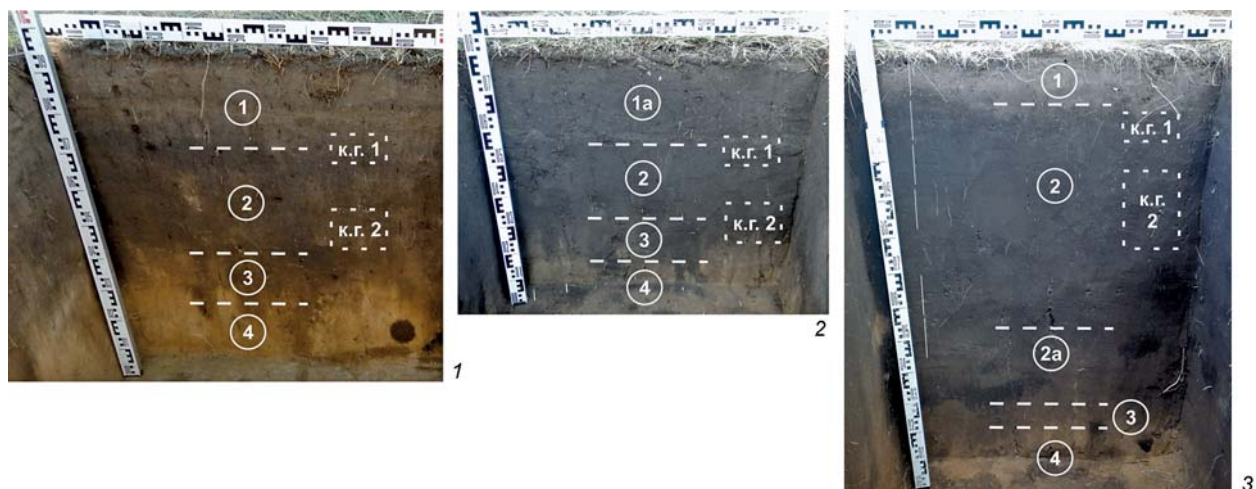

Рис. 2. Стратиграфические колонки. Номера слоев и культурных горизонтов соответствуют описаниям в тексте.

1 – в шурфе 1; 2 – в шурфе 8; 3 – в шурфе 9.

Единичные археологические находки переотложены в норных ходах и криогенных трещинах и расположены ниже, чем основной культурный горизонт.

Слой 4. Супесь (археологический материк) желтая, светло-желтая. Нарушена норами и криотурбациями. Единичный археологический материал переотложен в криогенных трещинах и норах. Исследованная мощность – до 0,3 м.

Таким образом, оба культурных горизонта встречены практически во всех шурфах, содержащих находки. Признаков древних сооружений во вскрытиях не выявлено. В результате шурфовки стало очевидно, что источником аномалий, выявленных в ходе геомагнитной съемки, являлись норы.

Культурный горизонт 1 залегает на глубине 0,19–0,35 м от современной поверхности (слой 2). Он представлен обломками костей животных (в т.ч. овцы и коровы), мелкими неорнаментированными фрагментами керамики, в т.ч. толстостенными. Предварительная культурно-хронологическая атрибуция горизонта из-за невыразительности материала широкая – от эпохи поздней бронзы до Средневековья.

Культурный горизонт 2 приурочен к нижней части слоя 2 и

кровле слоя 3, залегает на глубине 0,39–0,62 м от современной поверхности. К этому горизонту относятся бронзовое шило, скопление фрагментов сосуда елунинского облика (рис. 3) и неорнаментированные разрозненные фрагменты керамики.

Наиболее представительная серия фрагментов от керамического сосуда елунинского облика происходит из шурфа 9 (рис. 3, 2). Они залегали в основном на уровне горизонта 4 в слое 2, в одной плоскости, образовывали рассеянное скопление небольших обломков тулова (20 наиболее выразительных фрагментов).

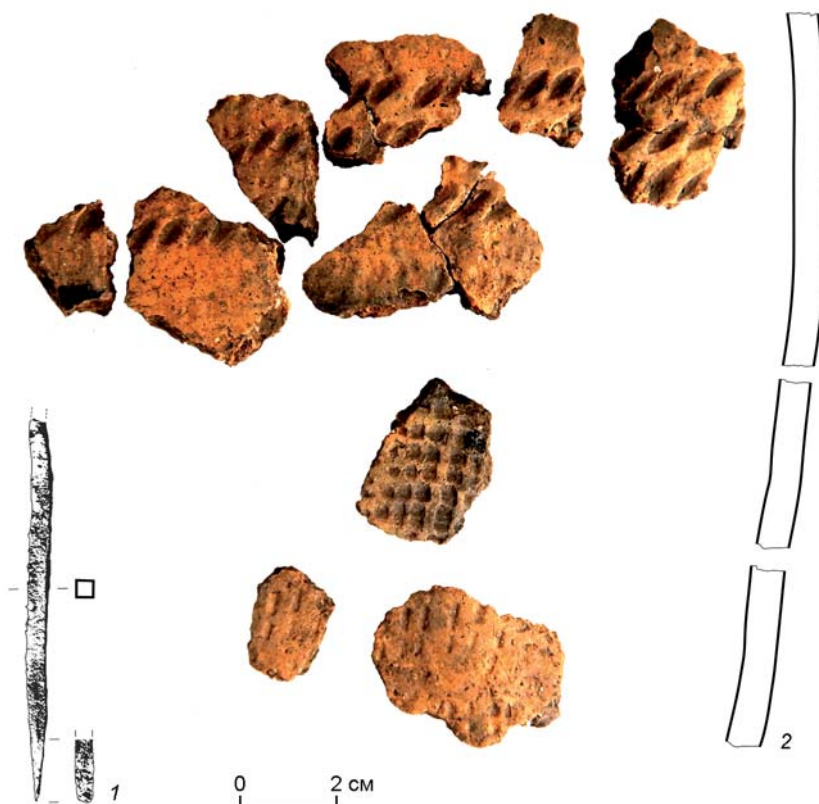

Рис. 3. Находки второго культурного горизонта стоянки Мякотное-1 из шурфов 3 (1) и 9 (2).

1 – бронзовое шило; 2 – фрагменты керамического сосуда.

Фрагменты апплицируются не полностью. В тесте фиксируется примесь дресвы. Обжиг сосуда – окислительный. Все фрагменты (даже очень мелкие) орнаментированы. Тулово сосуда полностью заполнено орнаментом. Техника декорирования – отпечатки ногтя с краем пальца и отпечатки «шагающей гребенки». Композиция – три горизонтальных ряда наклонных отпечатков ногтя с пальцем, ниже – как минимум два ряда полос гребенчатых оттисков. Следует отметить, что на данной емкости присутствует нечастый для елунинской традиции мотив горизонтального ряда ногтевидных или подобных вдавлений [Кирюшин, Малоолетко, Тишкин, 2005, рис. 94, 8].

К периоду бытования населения елунинской культуры, вероятно, следует относить и обнаруженное в морозобойной трещине четырехгранное бронзовое шило (шурф 3, слой 3) (рис. 3, 1). Один конец изделия утерян, второй имеет уплощенное с двух сторон окончание и скругленный контур. Рядом с местом слома имеются следы сгибания. Длина изделия не менее 7,8 см, размеры в сечении 0,4 × 0,4 см. Подобные орудия характерны как для коллекций предметов с елунинских памятников (см., напр., Колыванское-1: [Грушин, Тишкин, Чжан, 2016, рис. 3, 9; 4 4; с. 95]), так и для орудийного набора более поздних культур, распространенных на Алее.

Таким образом, эпизод освоения территории памятника, связанный с елунинскими древностями, представляется на данный момент наиболее выразительным, хотя и относительно неярким.

Представим место новой елунинской стоянки в масштабах долины Алея и всего ареала культуры (рис. 1).

Ключевым поселенческим памятником на Алее на данный момент является Березовая Лука, расположенная северо-восточнее в нижнем течении реки (ок. 80 км) [Кирюшин, Малоолетко, Тишкин, 2005; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2011]. На данном объекте, единственном для нижнего и среднего течения Алея, были проведены комплексные многолетние раскопки. Поселение располагалось в пойме и было перекрыто к моменту раскопок двухметровыми аллювиальными отложениями. Наиболее близким пунктом к Мякотному-1, где был обнаружен керамический материал эпохи ранней бронзы, напоминающий елунинскую керамическую традицию, является обнаруженный нами многослойный памятник Поперечная-1 [Марченко и др., 2025, с. 110]. Он расположен в 10 км к северо-востоку на правом берегу Алея, в устье его притока – р. Поперечная. Керамика елунинской культуры была зафиксирована также у районного центра Шипуново (до 20 км к северо-востоку) на стоянке Собачий Лог-2 [Григоров, 1998, с. 87, 88]. Но локализовать точное положение этого памятника на настоящий момент пока не удалось (на рис. 1, А памятник указан условно). Немного выше по течению Алея (ок. 50 км), в окрестностях с. Красноярское Поспели-

хинского р-на, был обнаружен крупный елунинский сосуд баночной формы, который условно связывается с расположенной рядом стоянкой Башмачиха [Вальков и др., 2026, с. 151, рис. 2]. Далее к юго-западу (135 км) елунинские древности концентрируются в районе озер у с. Новенькое, где в экспонированном состоянии, обнаружены остатки серии стоянок, содержащих в т.ч. и посуду елунинского облика [Абдулганеев, 1985; Казаков, Кирюшин, Тишкин, 1996; Кирюшин, 2002; Кирюшин, Ключкин, 1985]. Здесь территория древней ложины имеет понижение к северо-востоку и продолжается в виде долины Алея [Малоолетко, 2011, с. 131, 133–135]. Поэтому можно условно объединить эти территории и в «культурном» контексте. Другие известные памятники в долине Алея, отнесенные авторами открытий к «эпохе бронзы» или к «эпохе ранней бронзы», не обладают подробной характеристикой и не были пока представлены в публикациях. Поэтому говорить о присутствии на них именно елунинского компонента нельзя (Кабаково-1, Урюпино-1, Язевка-4 и др.).

Отдельно упомянем поселение и грунтовый могильник Волчий Мыс, отнесенное автором открытия В. И. Могильниковым в т.ч. и к бронзовому веку («посуда самусьско-окуневского типа» [Могильников и др., 1974, с. 213–214]). Памятник расположен к северо-востоку от Хлопуново, судя по всему также недалеко от урочища Мякотное [Там же, рис. 1, рис. 96–102]. Предложенная в архивных материалах привязка не позволяет точно идентифицировать место обнаружения памятника (на рис. 1, А памятник указан условно). Изученные на нем остатки двух разрушенных погребений, содержавших в т.ч. фрагменты бронзовых «браслетов», а также обнаруженная на памятнике каменная скульптурка, к сожалению, не нашли отражения в публикациях, а сами предметы пока не обнаружены специалистами в музейных коллекциях.

За пределами долины Алея, но в качестве ближайших можно упомянуть случайные находки с левого чарышского притока Локтевки бронзовых кинжалов у с. Калмыцкие Мысы [Тишкин, Русанов, 2021] и у с. Новофирсово [Тишкин, 2014], которые с разной степенью уверенности можно сопоставить с металлическими орудиями елунинской культуры.

Основные же концентрации памятников этой культуры находятся в долинах Оби (к востоку), Иртыша (к западу), в древних долинах стока, расположенных севернее Алея и в районе Бородулинского бора на юго-западе (см. рис. 1). Западный абрис культурного ареала активно нащупывается в ходе исследований в Северо-Восточном и Центральном Казахстане (Шидерты-10, Шидертинское-2, Сенкибай-2 и др.) [Мерц И. В., 2015; Мерц И. В., Мерц В. К., 2013, 2015; Мерц И. В., Кукшкин, Дмитриев, 2021; и др.]. Характеристика «казахстанской» части ареала елунинской культуры пока только формируется и,

возможно, она обладает определенной спецификой [Мерц И. В., 2017].

Таким образом, следует констатировать, что долина Алея ближайший участок Чарыша на данный момент, за редким исключением, не характеризуется большими исследованными памятниками или археологическими микрорайонами, основу которых образуют елунинские древности. По сути, Мякотное-1 и подобные объекты на Алее (Поперечная-1, Башмачиха и др.) находятся хоть и в центре общего ареала культуры, но юго-восточнее них, на территории Горного Алтая, пока следы этого населения весьма незначительны – фрагменты керамики, подобной елунинской, в слоях пещер Денисовой и Кара-Тенеш [Деревянко, Молодин, 1994, с. 27, рис. 51–55; Погожева, Молодин, 1980, с. 94–95] и на одновременных поселениях Усть-Куном [Кунгурова, 1991] и Тыткескень IV [Кирюшин и др., 2006, с. 366, 367, рис. 1, 1–5] (см. рис. 1, А). Поэтому на данный момент уверенная юго-восточная граница елунинского ареала прослеживается по Алею и Чарышу.

Наблюдаемая картина сравнительно низкой степени концентрации елунинских памятников на этом участке Алея может иметь объективное объяснение – в условиях более интенсивных русловых процессов в долинах Алея и Чарыша елунинские объекты в поймах могли быть либо разрушены, либо быть погребенными под аллювиальными слоями (как, напр., Березовая Лука). В то же время материалы елунинской культуры в северной и юго-западной части степного Обь-Иртышья прослеживаются чаще у озер и малых рек. В этой связи следует отметить, что местоположение стоянки Мякотное-1 с точки зрения ландшафтного контекста, соответствует общей закономерности сравнительного «низкого» гипсометрического расположения стоянок и поселений елунинской культуры в степной части ареала, что диктовалось общей, сухой и теплой, климатической обстановкой в этот период [Коробейникова, 2023, с. 88, 89].

На данном этапе изучения памятника представляется наиболее вероятным, что подобный елбан и разные его части были интересны древнему населению, в первую очередь, с точки зрения хозяйственного освоения ресурсов поймы и реки. Но, учитывая, что на подобных елбанах известны и погребальные памятники других культур (напр., Нечунаево-3), необходимо комплексное исследование возвышенной части останца, которое мы также считаем весьма перспективным для поиска ритуальных объектов. На возможную ритуальную суть елунинского эпизода освоения площадки памятника косвенно может указывать слабая насыщенность слоя костями животных и другими следами сугубо хозяйственной деятельности. Судя по достаточно большому размеру сосуда, фрагменты от которого были обнаружены на памятнике, можно сделать предположение о том, что он мог быть использован в поминальной практике.

Такая корреляция размера сосуда с его функциональным назначением достаточно хорошо прослежена на материалах погребально-поминального комплекса елунинской культуры – Телеутский Взвоз-I [Елунинский ... , 2016, с. 98, рис. 8, 32, 52].

Любые новые материалы с обследованной территории долины Алея, связанные с периодом ранней бронзы, актуальны, т.к. пока не являются многочисленными (за исключением Березовой Луки). С точки зрения поиска елунинских объектов на этом участке Алея перспективным является точное определение места нахождения памятников Собачий Лог-2, Волчий Мыс, раскопчное исследование могильника Поперечная-1 и уточнение культурно-хронологической характеристики известных археологических объектов и обследование других перспективных участков на берегах долины.

Финансирование

Анализ материала выполнен в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Благодарности

Авторы выражают искреннюю благодарность Дмитрию Александровичу Кулешову (ИНГГФ СО РАН) и канд. ист. наук Ольге Анатольевне Поздняковой (ИАЭТ СО РАН) за проведение геомагнитной съемки на памятнике и интерпретацию результатов, канд. биол. наук Сергею Константиновичу Васильеву за видовые определения остеологической коллекции.

Список литературы

- Абдулганеев М. Т. Керамика эпохи ранней бронзы с Алтая // Алтай в эпоху камня и раннего металла. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1985. – 207 с.
- Вальков И. А., Грушин С. П., Демин М. А., Савко И. А., Радовский С. С., Сайберт В. О. Материалы разведочных работ в окрестностях с. Красноярское (Поспелихинский район Алтайского края) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2026. – Вып. XXXII. – С. 147–157. – doi:10.14258/2411-1503.2026.32.22
- Григоров Е. В. К археологической карте Шипуновского района. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. – Вып. IX. – С. 85–88.
- Грушин С. П., Тишкин А. А., Чжан Л. Результаты изучения металлических находок с поселения Колыванское-I (северо-западные предгорья Алтая) // Теория и практика археологических исследований. – 2016. – № 3. – С. 90–101. – doi:10.14258/tpai(2016)3(15).-07
- Деревянко А. П., Молодин В. И. Денисова пещера Т. 1. – Новосибирск: Наука, 1994. – 262 с.
- Елунинский археологический комплекс Телеутский Взвоз-I в Верхнем Приобье: опыт междисциплинарного исследования / С. П. Грушин, Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин,

А. А. Горбунов, А. А. Казаков, П. Г. Дядьков, О. А. Позднякова, К. Н. Солодовников, С. С. Тур, П. П. Гайдученко, И. А. Вальков, Г. А. Миляев, Л. В. Сатаева, П. В. Волков, Е. А. Пономарева, В. И. Воронкин. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2016 – 270 с.

Казаков А. А., Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Локтевский район. Памятники археологии // Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 99–114.

Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – 294 с.

Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Тишкин А. А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Т. 2. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – 171 с.

Кирюшин Ю. Ф., Клюкин Г. А. Памятники неолита и бронзы Юго-западного Алтая // Алтай в эпоху камня и раннего металла. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1985. – 207 с.

Кирюшин, Ю. Ф., Малолетко А. М., Тишкин А. А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Т. 1. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – 288 с.

Кирюшин Ю. Ф., Семибратов В. П., Кунгуров А. Л., Грушин С. П. Материалы эпохи бронзы с поселения Тыткескень-VI на Средней Катуни // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII, ч. 1. – С. 365–369.

Коробейникова А. О. Ландшафтные особенности поселений бронзового века в Лесостепном Алтае // 300-летие Российской академии наук – Археология и этнография Сибири: традиции, школы и открытия. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – С. 88–90.

Кунгурова Н. Ю. Древнее поселение в устье р. Куюм // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1991. – С. 3–22.

Малолетко А. М. Из истории речной сети Алтайского края // География и природопользование Сибири. – 2011. – № 13. – С. 123–152.

Марченко Ж. В., Грушин С. П., Гришин А. Е., Позднякова О. А., Кулешов Д. А., Вальков И. А., Евменов Н. Д. Новые данные к археологической карте эпохи бронзы долины р. Алей (по результатам работ 2023–2025 гг.) // Теория и практика археологических исследований. – 2025. – № 4. – С. 100–117. – doi:10.14258/tpai(2025)37(4).-06

Мерц И. В. Керамика раннего бронзового века поселения Шидертинское-2 и могильника Шидерты-10 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2015. – № 2. – С. 28–37.

Мерц И. В. Культура населения Восточного Казахстана в эпоху ранней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2017. – 20 с.

Мерц И. В., Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А. Сенкибай-2 – новое местонахождение елунинской керамики в Центральной Сарыарке // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2021. – Вып. XXVII. – С. 230–237.

Мерц И. В., Мерц В. К. Новые материалы раннего бронзового века с запада Кулундинской равнины // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. – Вып. XVIII. – С. 207–215.

Мерц И. В., Мерц В. К. Новые памятники эпохи ранней бронзы Бескарагайского района Восточно-Казахстанской

области (Казахстан) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. – Вып. XXI. – С. 167–176.

Могильников В. А. Работы Алейской экспедиции в 1973 г. // Архив ИА РАН. – 1974. – Р.1. – № 5832.

Могильников В. А., Конников Б. А., Литвинович Н. С., Шнырев В. П. Алейская экспедиция // Археологические открытия 1973 года. – М.: Наука, 1974. – С. 213–214.

Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Алтайского края // Сайт Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края. – URL: <https://ukn.alregn.ru/kulturnoe-nasledie/obekty-kulturnogo-naslediya/perechen-vyyavlennyykh-obektov-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения: 01.04.2026).

Погожева А. П., Молодин В. И. Раскопки на поселении Кара-Тенеш (1978 г.) // Археологический поиск (Северная Азия). – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 92–98.

Тишкин А. А. Научный потенциал археологического собрания Змеиногорского музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. – Вып. XX. – С. 43–48.

Тишкин А. А., Русанов Г. Г. Случайные находки на территории Алтайского края и Республики Алтай // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2021. – Вып. XXVII. – С. 321–331.

References

Abdulganeev M. T. Keramika ehpokhi rannei bronzy s Altaya. In *Altai v ehpokhu kamnya i rannego metalla*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1985. 207 p. URL: <http://archaeology.asu.ru/images/a/ad/AVEKIRM-1985.pdf> (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Grigorov E. V. K arkheologicheskoi karte Shipunovskogo raiona. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1998. Iss. 9. P. 85–88. (In Russ.).

Grushin S. P., Kirushin Y. F., Tishkin A. A., Gorbunov A. A., Kazakov A. A., Dyadkov P. G., Pozdnyakova O. A., Solodovnikov K. N., Tur S. S., Gayduchenko P. P., Valkov I. A., Milyaev G. A., Sataeva L. V., Volkov P. V., Ponomareva E. A., Voronkin V. I. Eluninskii arkhеologicheskii kompleks Teleutskii Vozov-I v Verkhnem Priob'e: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2016. 270 p. URL: https://ipae.uran.ru/sites/default/files/publications/ipae/1126_2016_Eluninskii_arheolog_kompleks.pdf (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Grushin S. P., Tishkin A. A., Zhang L. Results of the study of metal finds from the Kolyvan-I settlement (North-Western Foothills of Altai). In *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2016. No. 3. P. 90–101. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2016)3(15).-07

Derevyanko A. P., Molodin V. I. Denisova peshchera. Novosibirsk: Nauka, 1994. Vol. 1. 262 p. (In Russ.).

Kazakov A. A., Kirushin Y. F., Tishkin A. A. Loktevskii raion. Pamyatniki arkheologii. In *Pamyatniki istorii i kul'tury yugo-zapadnykh raionov Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1996. P. 99–114. (In Russ.).

Kirushin Y. F. Ehneolit i rannaya bronza yuga Zapadnoi Sibiri. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2002. 294 p. URL:

<http://archaeology.asu.ru/portal/Файл:KiryuschinEIRBYSS1.pdf> (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Kirushin Y. F., Klyukin G. A. Pamyatniki neolita i bronzy Yugo-zapadnogo Altaya. In *Altai v ehpokhu kamnya i rannego metalla*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1985. 207 p. URL: <http://archaeology.asu.ru/images/a/ad/AVEKIRM-1985.pdf> (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Kirushin Y. F., Maloletko A. M., Tishkin A. A. Berezovaya Luka – poselenie ehpokhi bronzy v Aleiskoi stepi. Vol. I. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005. 288 p. (In Russ.).

Kirushin Y. F., Grushin S. P., Tishkin A. A. Berezovaya Luka – poselenie ehpokhi bronzy v Aleiskoi stepi. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2011. Vol. 2. 171 p. URL: http://archaeology.asu.ru/images/a/ac/BerLuka_Tom2.pdf (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Kirushin Y. F., Semibratov V. P., Kungurov A. L., Grushin S. P. Materialy ehpokhi bronzy s poseleniya Tytkesken'-VI na Srednei Katuni. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2006. Vol. XII. Part 1. P. 365–369. URL: http://paear.ru/x/ru/arc/doc/ses_2006_1.pdf (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Korobeynikova A. O. Landscape Features of Bronze Age Settlements in the Forest-Steppe Altai. In *300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences – Archaeology and Ethnography of Siberia: Traditions, Schools and Discoveries*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. P. 88–90. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53823702_86902596.pdf (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Kungurova N. Y. Drevnee poselenie v ust'e r. Kuyum. In *Materialy k izucheniyu proshlogo Gornogo Altaya*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskii nauchno-issledovatel'skii institut istorii, yazyka i literatury, 1991. P. 3–22. (In Russ.).

Maloletko A. M. Iz istorii rechnoi seti Altaiskogo kraya. In *Geografiya i prirodopol'zovanie Sibiri*, 2011. No. 13. P. 123–152. (In Russ.).

Marchenko Z. V., Grushin S. P., Grishin A. E., Pozdnyakova O. A., Kuleshov D. A., Valkov I. A., Evmenov N. D. New evidence to the bronze age archaeological map of the Aley river valley (based on the results of work in 2023–2025). In *Theory and Practice of Archaeological Research*, 2025. No. 4. P. 100–117. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2025)37(4).-06

Merz I. V. Keramika rannego bronzovogo veka poseleniya Shidertinskoe-2 i mogil'nika Shiderty-10. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 2015. No. 2. P. 28–37. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23675946_71061684.pdf (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Merz I. V. Kul'tura naseleniya Vostochnogo Kazakhstana v ehpokhu rannei bronzy: cand. sc. (history) dissertation abstract. Barnaul, 2017. 20 p. (In Russ.).

Merz I. V., Kukushkin I. A., Dmitriev E. A. Senkybay-2 – new location of ceramics of Elunino culture in Cenral Saryarka.

In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2021. Iss. 27. P. 230–237. URL: http://archaeology.asu.ru/images/f/f0/Ohrana_2021.pdf (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Merz I. V., Merz V. K. Novye materialy rannego bronzovogo veka s zapada Kulundinskoi ravniny. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2013. Iss. 18. P. 207–215. (In Russ.).

Merz I. V., Merz V. K. Novye pamyatniki ehpokhi rannei bronzy Beskaragaiskogo raiona Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti (Kazakhstan). In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2015. Iss. 21. P. 167–176. (In Russ.).

Mogilnikov V. A. Raboty Aleiskoi ehkspeditsii v 1973 g. Archive of IA RAS. R-1, No. 5832.

Mogilnikov V. A., Konnikov B. A., Litvinovich N. S., Shnyrev V. P. Aleiskaya ehkspeditsiya. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1973 goda*. Moscow: Nauka, 1974. P. 213–214. (In Russ.).

Perechen' vyyavlennykh ob'ektov kul'turnogo naslediya, raspolozhennykh na territorii Altaiskogo kraya. In *Upravleniye gosudarstvennoi okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. URL: <https://ukn.alregn.ru/kulturnoe-nasledie/obekty-kulturnogo-naslediya/perechen-vyyavlennykh-obekto-kulturnogo-naslediya/> (Accessed: 01.04.2026). (In Russ.).

Pogozheva A. P., Molodin V. I. Raskopki na poselenii Kara-Tenesh (1978 g.). In *Arkheologicheskii poisk (Severnaya Aziya)*. Novosibirsk: Nauka, 1980. P. 92–98. (In Russ.).

Tishkin A. A. Nauchnyi potentsial arkheologicheskogo sobraniya Zmeinogorskogo muzeya. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2014. Iss. 20. P. 43–48. (In Russ.).

Tishkin A. A., Rusanov G. G. Random finds on the territory of the Altai krai and Republic of Altai. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2021. Iss. 27. P. 321–331. URL: http://archaeology.asu.ru/images/f/f0/Ohrana_2021.pdf (Accessed: 20.05.2026). (In Russ.).

Valkov I. A., Grushin S. P., Demin M. A., Savko I. A., Radovskii S. S., Saybert V. O. Materials from archaeological survey investigations in the vicinity of the village Krasnoyarskoe (Pospelikhinsky District, Altai Krai). In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2026. Iss. 32. P. 147–157. (In Russ.). doi:10.14258/2411-1503.2026.32.22

Гришин А. Е. <https://orcid.org/0000-0001-8367-2272>

Марченко Ж. В. <https://orcid.org/0000-0002-4729-8575>

Грушин С. П. <https://orcid.org/0000-0002-5404-6632>

Вальков И. А. <https://orcid.org/0000-0003-2104-5542>

Дата сдачи рукописи: 20.05.2026 г.